Глава 372: Начало битвы!

Гонг ха! Гонг ха! Гонг ха!

Когда армия Великого Тана отправилась к подножию массивной горы, двести защитников подняли свои щиты и стали колотить ими о землю непрерывно, казалось, провоцируя группу солдат на вершине горы.

Благодаря этому отряд создал невероятный импульс, напоминающий тысячную армию. Шум громко раздавался по всему горному хребту.

Оглушительные волны звука создали мощный шторм, охвативший горные леса.

В то время как четырьеста человек не могли считаться элитой, они прошли тщательную подготовку армии Большой Медведицы, и их тщательно отобрали из различных взводов в Лонси. Некоторые из них были даже отобраны самим комендантом.

Вот почему комендант полностью доверял своим пехотинцам.

«Строго придерживайтесь формирования. Любой, кто осмелится покинуть группу по собственному желанию, будет обезглавлен!» - раздался мощный голос в воздухе. Командир Большой Медведицы высоко поднял свой меч, и холодный блеск его клинка замерцал в воздухе.

Позади него огромная группа кавалеристов выстроилась в аккуратном формировании.

Это позиционирование было тактическим. Ножницы были расположены на переднем крае, чтобы смягчить атаку противника, а также замедлить их темп, чтобы кавалеристы могли нарезать вражескую форму, рассеивая их войска.

Для этой цели кавалеристы были намеренно оставлены сзади за группой, чтобы создать достаточное пространство для создания импульса для атаки.

Это был пример одной из наиболее популярных пехотно-кавалерийских тактик, которая часто использовалась армией Большой Медведицы в Лонси для борьбы с тибетцами.

Часто война - это то, насколько дотошна.

Независимо от того, были ли это массивные щиты или расположение войск, они показывали, что комендант Большой Медведицы не был любителем войны.

Благодаря этим мерам комендант Большой Медведицы был уверен в победе в битве.

Донг Донг!

С громким боем боевых барабанов, словно комендант Великой Медведицы смотрел на противоположный конец, ожидая появления тибетской армии на противоположной горе, он внезапно услышал стук копыт.

Воинский инспектор мчался к нему на полной скорости.

«Господин, плохие новости!»

"В чем дело?" Комендант Большой Медведицы нахмурился.

«Сообщая лорду, двести человек пропали из нашего формирования!»

"Чего?!" Лицо коменданта Большой Медведицы стало яростным: «Вы ублюдок, вы шутите?»

Двести человек, пропавших без вести из формирования в такое время - не было шуткой!

Холодный пот проступил на лбу военного инспектора. Он быстро все объяснил, сказав, что он только что заметил исчезновение кавалеристов.

Учитывая строгую дисциплину, которую армию Большой Медведицы наложила на свои войска, это было серьезным делом.

«Вы знаете, кто сбежал?» - серьезно спросил Комендант Большой Медведицы.

«Да, мы уже установили личности всех пропавших!» Военный инспектор быстро сообщил об именах пропавшего персонала. Войска, которые пропали без вести, находились под руководством отпрысков столицы.

Отпрыски столицы были все испорченные ублюдки, которые боялись смерти. Понятно, что они боялись этой битвы, поэтому решили бежать до ее начала.

Они покинули армию!

«Эти ублюдки!» Лицо коменданта Большой Медведицы было темнее, чем когда-либо.

Бегство перед битвой каралось смертной казнью. Было одно дело, если эти дурачки убежат, но

думать, что ветераны кавалеристы под их началом сделают то же самое. Это было непростительно!

Считали ли они, что их армия Большой Медведицы не осмелится казнить таких отпрысков?

Но в этот момент мощная аура внезапно сместилась с вершины горы.

Ху!

В воздухе взорвался мощный шторм. Верхом на лошади комендант Большой Медведицы почувствовал, как его сердце пропустило удар. Подняв голову, он увидел много военных коней, появившихся среди густых лесов.

Горные кони!

Комендант Большой Медведицы мгновенно узнал зеленовато-черных военных коней на вершине горы. Горные кони были самой выдающейся породой лошадей в нагорьях У-Цан. Несмотря на их более короткие конечности и меньший рост по сравнению с лошадьми Центральной Равнины, они обладали исключительной способностью легких и мощными телами.

Это означало, что они могли бежать с угрожающей скоростью, тем самым создавая большую силу в своих атаках.

В прошлых столкновениях между Великим Таном и У-Цаном эти военные кони проявляли огромную боевую доблесть.

Как скульптурные статуи, сотни горных коней стояли неподвижно в аккуратном образовании, когда они смотрели на войска у подножия горы.

Внушительная аура от их присутствия создала сильное давление на тех, кто стоит под ними.

«Вернитесь к своей позиции. Мы будем иметь дело с этими дезертирами позже!» Комендант Великой Медведицы немедленно отправил военного инспектора, поднял меч в правой руке и отпустил тяжелую и авторитетную команду: «Все, подготовьтесь!»

Тогда атмосфера внезапно стала настолько напряженной, что казалось, что воздух пронизан свинцом. Глаза людей были привязаны к горе перед ними.

В этот момент никто больше не заботился о дезертирах.

Несмотря на то, что отсутствие двести дезертиров приведет к значительно более слабой боевой доблести, в армии осталось еще восемьсот солдат. С этим числом они по-прежнему превосходили тибетских солдат более чем в два раза!

Бабах!

На вершине горы, триста тибетских солдат медленно вышли из леса, как демоны, выходящих из ворота ада, оказываясь в поле зрения каждого.

Эти кавалеристы вместе со своими конями были оснащены тяжелой броней с ног до головы. Они были овеяны особенно тяжелой аурой, напоминающей неподвижные горы.

Даже издалека солдаты Великого Тана могли ясно воспринимать их ауру, и не могли не чувствовать тяжелого давления, падающего на них. Лицо коменданта Большой Медведицы слегка искривилось.

Без сомнения, эти люди были элитой!

«Поставьте свои щиты на землю по диагонали!»

«Лучники, подготовьте свои стрелы!»

«Кавалеристы, приготовься. Двигайся по моей команде!»

Кланг! Иииии!

Командир Великой Медведицы издал серию команд. Следуя его приказам, раздавался звук тяжелых щитов, установленных в землю, и стрел на тетивах.

«Вот-вот начнется!» В то же время, на вершине горы, командир тибетской армии взглянул на муравьиное формирование армии внизу, и на его лице появилась дикая улыбка.

Их окончательная битва вот-вот начнется.

После победы над этой последней волной солдат Великого Тана и уничтожения военного лагеря они выполнили бы свою миссию. Тогда они смогут уйти отсюда и вернуться в У-Цан.

Без сомнения, нынешний Великий Тан был ничем по сравнению с У-Цаном.

Сю!

Тибетский командир вынул ятаган и поднял его высоко над головой.

Этот уникально выкованный тибетский ятаган отражал ошеломляющий блеск от лезвия.

«Солдаты, прислушайтесь к моим приказам. Уничтожьте этих глупцов, и мы сможем вернуться на нашу родину!»

Гонг!!

Глаза трехсот кавалеристов взволнованно вспыхнули и они громко вздохнули. Жажда крови начала протекать от их тел, как прилив.

«Хе-хе, хорошо!» Почувствовав волну убийства позади себя, жестокая улыбка появилась на губах тибетского командира. Ятаган, который он поднял, резко опустился вниз и он заорал: «В атаку!»

Вэн!

С громким грохотом триста тибетских солдат спустились с горы на своих горных конях.

Их начальная скорость была не слишком быстрой, но постепенно они становились все быстрее и быстрее, и в конце концов даже земля казалось дрожит под ними.

Тяжелая горная аура, которую они испускали, стремительно усиливалась вместе с их атакой, усиливаясь в несколько раз.

Их первоначальное образование также быстро менялось посреди их спуска. Один эшелон, два эшелона... Вскоре армия из трехсот человек была разделена примерно на десяток эшелонов, когда они подножие холма, как цунами.

Формирование атакующего клина!

Это была самая эффективная и мощная атака, которую тибетцы разработали и совершенствовали в течение длительного периода времени.

В этом образовании ряды кавалерии пронесли на оборонительную линию противника волна за волной, быстро опуская их.

Могущественная группа носителей щита могла бы противостоять атаке первой группы, но могли ли они выдержать вторую, третью, четвертую... десятую, двадцатую?

После определенного момента они смогут прорвать линию фронта противника и уничтожить их формирование.

А когда они смогут нарушить линию обороны, хаос быстро распространится по всей армии!

Это был факт, который тибетцы обнаружили после бесчисленных столкновений в Центральных Равнинах.

Формирование «Полетного Клина», которое они приняли, оставляло некоторое пространство между эшелонами кавалеристов, чтобы они могли при необходимости корректировать свое позиционирование. Таким образом, даже если бы кавалеристы в более раннем эшелоне потерпели неудачу, это не повлияло бы на последующие атакующие эшелоны.

По сравнению с компактным образованием такая конструкция лучше обеспечивала непрерывность атаки, тем самым увеличивая ее мощь и длительность.

Из всех кавалеристов мира единственными, кто сумел раскрыть полный потенциал формирования Летящего Клина, были тибетцы.

Бабах!

Среди громкого грохота лошадиных копыт и яростных военных криков атака тибетских кавалеристов росла все быстрее и быстрее, достигая невероятной скорости.

Издали это выглядело так, будто зеленовато-черные полосы разрушительной молнии падали в гору, направляясь к ним.

Невероятный импульс, который они создавали, напоминал лавину, которая, казалось бы, не могла остановить человеческая сила.

На лице коменданта Большой Медведицы появилось мрачное выражение, когда он смотрел на них.

Он вдруг понял, что он, возможно, недооценил тибетскую армию!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/451021>